

Д. Ф. Мищенко

ИЛИ РАН, Санкт-Петербург — LLACAN CNRS, Париж

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Определение

Сложными глаголами в данной статье я буду называть аналитические конструкции, выполняющие функцию одного предиката и состоящие из деепричастной формы смыслового глагола и синтаксически главного глагола, оформляющегося глагольным показателем в зависимости от синтаксической функции всей конструкции².

В башкирском языке в качестве зависимой формы может употребляться деепричастие на *-p* или на *-a* от глагола из открытого списка. В качестве вершины сложного глагола могут употребляться глаголы движения (*barəw* ‘идти’, *jetew* ‘достигать’, *jöröw* ‘ходить’, *kilew* ‘приходить’, *kitew* ‘уходить’, *səwəw* ‘выходить’, *tošow* ‘спускаться’, *ütew* ‘проходить’ и др.), глаголы положения в пространстве (*jatəw* ‘лежать’, *torow* ‘стоять’, *ultəwəw* ‘сидеть’), а также глаголы *aləw* ‘брать’, *birew* ‘давать’, *buləw* ‘быть’, *ebärew* ‘посылать’, *haləw* ‘класть’, *qujəw* ‘класть’, *tašlaw* ‘бросать’, *totow* ‘держать’ и некоторые другие³. Основную семантику и аргументную

¹ Данная статья основана на материалах, собранных в 2011–2013 гг. в ходе лингвистических экспедиций в дер. Рахметово Абзелиловского р-на Республики Башкортостан; работа выполнена при поддержке Гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущей научной школы Российской Федерации «Школа общего языкознания Ю. С. Маслова» НШ 575.2012.6.

² В тюркологии этот термин не устоялся: подобные комплексы здесь часто называют просто «аналитическими конструкциями»; см., например, [Лютикова и др. (ред.) 2007]. При широком понимании термина «сериальная глагольная конструкция» [Dugie 1997] конструкции, состоящие из деепричастия и глагольной формы, тоже называют сериальными конструкциями.

³ Благодаря тому, что количество лексем, способных выступать в функции вершины, ограничено, далее я буду группировать сложные

структуру всего комплекса, как правило, определяет деепричастная форма, тогда как вершина лишь отчасти модифицирует значение конструкции, зато именно на ней маркируются все глагольные категории. В зависимости от степени грамматикализованности вершинного глагола, он может в большей или меньшей степени сохранять свою собственную семантику и обладать большей или меньшей продуктивностью, т. е. сочетаться с деепричастными формами от глаголов из более или менее широкого списка.

Далее я подробнее остановлюсь на нескольких наиболее интересных аспектах употребления сложных глаголов в башкирском языке: степени грамматикализации, ограничениях на сочетаемость компонентов в зависимости от значения и формальных свойств главного глагола и акциональной характеристики глагола в форме деепричастия, семантике сложных глаголов и их морфосинтаксических особенностях.

2. Степень грамматикализованности

Наиболее грамматикализированный сложный глагол в башкирском языке — глагол на *jaǰ*:

- (1) *kārim ü-l-ä jaǰ-ǰä*
Карим умирать-CV.IPFV писать-PST
‘Карим чуть не умер’.

По ряду свойств он отличается от прочих сложных глаголов:

1) в его состав входит деепричастие на *-a*, которое, в отличие от деепричастия на *-p*, входящего в состав других сложных глаголов, практически не используется в функции вершины зависимой клаузы (исключением являются редупликации типа *hikerä-hikerä jügerew* ‘бежать вприпрыжку’, букв. ‘прыгая-прыгая бежать’)⁴, выполняя преимущественно грамматические функции: оно используется для маркирования сентенциальных актантов

глаголы в зависимости от глагола-вершины. К примеру, под «глаголом на *kit*» будет подразумеваться любой сложный глагол, вершиной которого является глагол *kitew* ‘уходить’.

⁴ Замечу, что и в этом случае они выражают не самостоятельное действие, а сопутствующее обстоятельство или образ действия.

некоторых матричных глаголов (*äjtä aləw* ‘мочь сказать’, *ešlä bašlaw* ‘начинать работать’), а также входит в состав аналитических форм глагола со вспомогательным глаголом *ine*;

2) он является абсолютно продуктивным;

3) глагол, использующийся в функции вершины, полностью десемантизирован и с трудом поддается этимологизации; можно предположить, что этот же глагол употребляется в составе идиоматических сочетаний вроде *aqəldan jaðəw* ‘сойти с ума’ или *teldän jaðəw* ‘лишиться дара речи’. Н. К. Дмитриев утверждает, что в составе этой конструкции представлен глагол *jaðəw* ‘писать’ [Дмитриев 1948/2008: 187], однако постулировать связь между двумя этими единицами на синхронном уровне вряд ли возможно⁵.

Сочетания с деепричастием на *-p* менее грамматикализованы, и порой провести границу между свободными сочетаниями и грамматикализовавшимися на их основе сложными глаголами оказывается не так легко. На синхронном уровне один и тот же финитный глагол может образовывать свободное бипредикативное сочетание с деепричастием, как в (2), или сложный глагол, как в (3):

- (2) *ul aur-əp jat-a*
 тот болеть-CV лежать-PRS
 ‘Он болен (и) лежит в постели’.

- (3) *rajdə qabalan-əp jupka-hə-n kej-ep*
 Райда спешить-CV юбка-Р.3-АСС надевать-CV
jat-a
 лежать-PRS
 ‘Райда второпях надевает юбку’.

В некоторых случаях сложно определить, обладает ли вершина собственным лексическим значением в составе конструкции или выполняет уже исключительно грамматическую функцию. Ср. безусловно грамматикализованную конструкцию в (4), где вершина модифицирует видо-временное значение смыслового глагола, и (5), где трудно сказать, имеет ли финитный глагол значение направленного движения или выражает инхоативное значение:

⁵ В текстовых примерах я, тем не менее, условно глоссировать этот глагол как ‘писать’ за неимением других вариантов.

- (4) *aγas üθ-ep kit-te*
 дерево расти-CV уходить-PST
 ‘Дерево прижилось’ (букв. ‘начало расти’).

- (5) *hemäk-tän haw aγə-p kit-te*
 кран-ABL вода течь-CV уходить-PST
 ‘Из крана полилась вода’.

Таким образом, в башкирском существует зона неопределенности (в терминах [Heine 1993: 48]), где располагаются формы, допускающие двоякую — пространственную или аспектуальную — интерпретацию. К числу таких спорных (полусвободных) конструкций в башкирском относятся сложные глаголы, образованные глаголами движения: глаголы на *bar-* ‘идти’, *jet-* ‘достигать’, *kil-* ‘приходить’, *kit-* ‘уходить’, *səγ-* ‘выходить’ и др. В отношении этих глаголов трудно сказать, имеет ли финитный глагол значение направленного движения или выражает видо-временное значение.

Степень грамматикализованности глагола-вершины определяется его продуктивностью. Ограничения могут быть вызваны:

а) акциональными свойствами зависимой формы. Так, глаголы *jataw* ‘лежать’ и *ultaraw* ‘сидеть’, употребленные с предельными глаголами, обозначают актуально-длительное действие:

- (6) *butqa beš-ep jat-a / ultar-a*
 каша вариться-CV лежать-PRS сидеть-PRS
 {Зову в гости: «Приходите, там»} ‘каша варится’.

Однако только глагол *jataw* ‘лежать’ может употребляться с непредельными стативными глаголами:

- (7) *morat mäskäü-ðä bähettle jäšä-p*
 Мурат Москва-LOC счастливый жить-CV
jat-a
 лежать-PRS
 ‘Мурату в Москве живет счастливо’.

б) взаимоотношением семантики компонентов сложного глагола. Известно, что о десемантизации единицы, сопровождающей процесс ее грамматикализации, свидетельствует ее способность образовывать «тавтологические» и «антонимичные» сочетания. В башкирском языке, по-видимому, лишь такой сильно

грамматикализовавшийся глагол как *tor-* ‘стоять’ может употребляться в составе сложного глагола дважды, в качестве зависимой и вершинной формы:

- (8) *ale-gä ošonda tor-op tor-Ø*
теперь-DAT этот.LOC стоять-CV стоять-IMP
‘Побудь пока здесь’.

Другой продуктивный глагол, *kit-* ‘уходить’, может употребляться с антонимичными глаголами:

- (9) *ul urman šärläw-ä-na in-ep kit-te*
тот лес чаща-P.3-DAT входить-CV уходить-PST
‘Он углубился в чащу леса’.

Однако он не может употребляться в «тавтологических» сочетаниях, и потому комплетивное значение выражается при помощи сложного глагола *kitep bar-*:

- (10) *ata-hä kit-ep bar-äw / *kit-ep kit-te*
отец-P.3 уходить-CV идти-PST уходить-CV уходить-PST
‘Отец ушел’.

Прочие глаголы, даже такие продуктивные, как *säw-* ‘выходить’, не обладают ни одним из этих свойств. К примеру, глагол *säw-* ‘выходить’ не образует сложного глагола с деепричастной формой от глагола *inew* ‘входить’, и подобное сочетание интерпретируется как бипредикативное:

- (11) *enä jaθtəq-qa in-de / *in-ep*
игла большая.подушка-DAT входить-PST входить-CV
səq-tə.
выходить-PST
‘Иголка вошла в подушку’.

- (12) *uqə-w-sə klass-qa in-ep*
читать-NMLZ-AG класс-DAT входить-CV
səq-tə
выходить-PST
‘Ученик зашел и вышел’.

в) (не)переходностью глагола-вершины. В башкирском абсолютного запрета на сочетание переходного и непереходного

глаголов в составе сложного глагола, по-видимому, нет. Единственным примером могут служить сложные глаголы на *kit-*; большинство информантов воспринимает сочетание *kitew* ‘уходить’ с деепричастием от переходного глагола как свободное би-предикативное (13), однако некоторые допускают и монопредикативное прочтение:

- (13) *rajda banka-nə as-əp kit-te*
Райда банка-ACC открывать-CV уходить-PST
‘Райда открыла банку и ушла’.
?‘Райда открыла банку’.

Обнаруженные потенциальные исключения, *aləp kitew* ‘уносить, уводить, забирать’ и *küreṗ kitew* ‘проведывать’, которые всеми информантами воспринимаются как монопредикативные сочетания, являются не сложными глаголами, а лексикализациями.

3. Грамматикализация, лексикализация и синонимические конструкции

Конечная стадия процесса грамматикализации — превращение вершинного глагола в грамматический показатель категорий времени, вида, модальности, эвиденциальности, актантной деривации и т. п. Поскольку грамматикализации обычно подвергается элемент из закрытого списка, свободно сочетающийся с элементами из открытого списка, сложные глаголы являются промежуточной стадией этого процесса. Однако возможны и другие сценарии эволюции свободных сочетаний, а потому от сложных глаголов следует отличать два похожих явления: лексикализации и синонимические конструкции.

Под **лексикализацией** понимают процесс развития у свободного сочетания идиоматического значения, а также результат это процесса — новую лексическую единицу. В качестве примеров лексикализаций башкирского языка, образованных сочетанием деепричастия и финитного глагола, можно упомянуть *aləp barəw* ‘вести’ (букв. ‘взяв, идти’), *buləp torow* ‘являться’ (букв. ‘став, стоять’) и др.

Близки к лексикализациям *синонимические конструкции*, образованные сочетанием близких по смыслу глаголов, первый из которых уточняет способ действия, выраженного вторым глаголом,

например, глаголы, обозначающие способ убийства: *aɣəwlap ültew* ‘отравить’ (букв. ‘отравив, убить’), *bəwəp ültew* ‘задушить’ (букв. ‘задушив, убить’) и т. д. В отличие от лексикализаций, синонимические конструкции остаются полусвободными сочетаниями, поскольку соответствующее значение можно выразить и при помощи одиночного глагола, как в (14), хотя аналитические конструкции несравнимо более частотны. Кроме того, в случае с глаголами способа убийства, аналитическая конструкция может дополнительно подчеркивать волитивность действия, а потому лучше сочетается с личными субъектами, ср.:

- (14) *büre harəq-tə bəw-yan*
 волк овца-ACC душить-PC.PST
 ‘Волк задушил овцу’.
- (15) *kärim ilnur-ǰə qul menän bəw-əp*
 Карим Ильнур-ACC рука с душить-CV
ülter-gän
 убивать-PC.PST
 ‘Карим руками задушил Ильнура’.

По ряду признаков лексикализации и синонимические конструкции похожи на сложные глаголы: они тоже обозначают одно событие и характеризуются жестким порядком слов. Однако в отличие от сложных глаголов, для лексикализаций нет ограничений на второй элемент: потенциально любой глагол может оказаться в позиции финитного глагола, поскольку элементы в составе лексикализации являются равноправными по отношению друг к другу, а порядок следования компонентов лишь иконически отражает последовательность действий⁶.

⁶ Ср. в связи с противопоставлением сложных глаголов, с одной стороны, и лексикализаций и синонимических конструкций, с другой, противопоставление **асимметричных** и **симметричных сериальных глагольных конструкций** [Aikhenvald 1999, 2006], или **сбалансированных** и **несбалансированных конструкций** [Durie 1995]. Противопоставляя асимметричные и симметричные сериальные глагольные конструкции, Айхенвальд особо отмечает, что асимметричные конструкции имеют тенденцию подвергаться грамматикализации, а симметричные — лексикализации [Aikhenvald 2006: 30–35].

4. Семантика

Многие глаголы-вершины имеют исходное пространственное значение. С глаголами способа движения, которые не обладают семантикой направления, сложный глагол с глаголами направленного движения в качестве вершины позволяет уточнить направление перемещения. Так, в пространственном значении сложный глагол с *səwəw* ‘выходить’ указывает на начало направленного движения из пространства, мыслящегося как контейнер:

- (16) *kārim tāðrā-nān hiker-ep səq-tə*
Карим окно-ABL прыгать-CV выходить-PST
‘Карим выпрыгнул из окна’.

При употреблении с глаголами движения, обладающими собственным направлением, происходит уточнение локализации или траектории:

- (17) *bala-lar uð-əp kit-te-lär*
ребенок-PL проходить-CV уходить-PST-PL
‘Дети прошли’.

Сложный глагол с *jöröw* ‘ходить’ с глаголами способа движения обозначает ненаправленное перемещение:

- (18) *böžäk-tär ürmälä-p jörö-j*
насекомое-PL ползать-CV ходить-PRS
‘Насекомые ползают’.

Конструкции с пространственной семантикой являются источником развития видо-временного значения глаголов-вершин, выражение которых является основной функцией сложных глаголов в башкирском. Язык часто прибегает к такому механизму в том случае, когда какая-либо видо-временная интерпретация остается недоступной для смыслового глагола из-за его акциональных характеристик. Так, глаголы, входящие в акциональный класс неопределенных или стативных глаголов в форме прошедшего времени с показателем *-nə* могут иметь только неопределенную интерпретацию процесса или состояния, соответственно:

- (19) *malaj böð-ðä šəw-ðə*
мальчик лед-LOC скользить-PST
‘Мальчик скользил по льду/*подскользнулся на льду’.

К числу видо-временных значений, выражаемых в башкирском языке при помощи сложных глаголов, относятся:

- комплетив
- делимитатив
- пердуратив
- проксиматив
- дуратив
- прогрессив

Основным способом выразить значение **комплетива**, т. е. «достижение естественного предела» [Плунгян 1998: 370], для таких глаголов является образование сложных глаголов с глаголами *səw* ‘выходить’ или *kitew* ‘уходить’ (20); глаголы *aləw* ‘брат’³, *birew* ‘давать’, *qujəw* ‘класть’ и *ebärew* ‘посылать’ используются значительно реже, имеют ряд сочетаемостных ограничений и осложнены дополнительной семантикой.

- (20) *malaj böđ-ďä šəw-əp kit-te*
 мальчик лед-LOC скользить-CV уходить-PST
 ‘Мальчик поскользнулся на льду’.

С предельными глаголами использование сложного глагола с *kitew* позволяет снять возможную неоднозначность аспектуальной трактовки, ср. (21), где более естественной является стативная трактовка, но возможно и инцептивное прочтение, и (22) с единственно возможной инцептивной интерпретацией:

- (21) *bulat gripp menän awərə-nə*
 Булат грипп с болеть-PST
 ‘Булат болел гриппом’.
 ?‘Булат заболел гриппом’.
- (22) *bulat gripp menän awərə-p kit-te*
 Булат грипп с болеть-CV уходить-PST
 ‘Булат заболел гриппом’.

Сходным образом снимается многозначность двупредельных глаголов: сложный глагол на *kit-* с двупредельным глаголом в деепричастной форме реализует значение вхождения в процесс, но не вхождение в состояние, ср.:

- (23) *beð-ðeŋ òj-òböð jan-də*
 мы-GEN дом-Р.1PL гореть-PST
 ‘Наш дом сгорел’.
 ‘Наш дом загорелся’.
- (24) *beð-ðeŋ òj-òböð jan-əp kit-te*
 мы-GEN дом-Р.1PL гореть-CV уходить-PST
 ‘Наш дом загорелся’.
 *‘Наш дом сгорел’.

Другое значение зоны перфектива, для выражения которого употребляются сложные глаголы, — делимитативное. **Делимитатив**, или «ограниченно-длительный» способ действия, содержит указание на предел, но этот предел «является не внутренним, а только внешним: течение действия или существование состояния ограничено здесь как бы «извне», отмеренной «порцией» времени» [Маслов 1984/2004: 31]. Делимитативное значение реализуется только в сочетании с неопределёнными процессами и состояниями и выражается в составе сложных глаголов с *kitew* ‘уходить’ (25), *aləw* ‘брат’ (26), *torow* ‘стоять’ (27):

- (25) *ul òj-ðä tor-op kit-te*
 тот дом-LOC стоять-CV уходить-PST
 ‘Он побыл дома’.
- (26) *kärim jöð-öp al-də*
 Карим плавать-CV брат-PST
 ‘Карим купался’.
- (27) *morat karawat-ta jat-əp tor-ðo*
 Мурат кровать-LOC лежать-CV стоять-PST
 ‘Мурат полежал немного на кровати’.

Близкое к делимитативу значение **пердуратива** с дополнительным семантическим компонентом непрерывности и повышенной длительности выражается при помощи сложного глагола на *səyəw* ‘выходить’:

- (28) *et tön-ö buj-ə ör-öp səq-tə*
 собака ночь-Р.3 длина-Р.3 лаять-CV выходить-PST
 ‘Собака пролаяла всю ночь’.

Одна из разновидностей антирезультативного значения — **проксиматив**, обозначающий недостигнутый результат (подробнее см. [Плунгян 2001]); как уже было показано выше, в башкирском языке проксиматив выражается при помощи сложного глагола с деепричастием на *-a* и вершиной *jað-*:

- (29) *jəʊə-l-a* *jað-ðə-m*
валить-PASS-CV.IPFV писать-PST-1SG
‘Я чуть не упал’.

Имперфективные значения в башкирском передаются при помощи сложных глаголов, вершиной которых является один из глаголов положения в пространстве: *jataw* ‘лежать’, *ultəraw* ‘сидеть’ или *torow* ‘стоять’ — именно такие глаголы типологически чаще всего грамматикализуются в имперфективные показатели [Kuteva 2001]. Сложные глаголы с *jat-* выражают наиболее общее дуративное значение, не обязательно предполагающее актуальное прочтение (30a), и могут образовываться не только от процессов, но и от состояний (см. (7) выше). Употребление сложного глагола вместо простой формы позволяет подчеркнуть большую продолжительность действия, ср.:

- (30a) *morat qojma-nə buja-p jat-a*
Мурат забор-ACC красить-CV лежать-PRS
‘Мурат красит забор’ (красит на наших глазах, но уже давно и еще долго будет красить, это работа на несколько дней).

- (30б) *morat qojma-nə buja-j*
Мурат забор-ACC красить-PRS
‘Мурат красит забор’ (возможно, покрасит за один день).

Конструкции с *ultər-* выражают значение **прогрессива**: они предполагают актуально-длительную интерпретацию и используются только с процессами:

- (31) *mejəs-tä butqa beš-ep ultər-a*
печь-LOC каша вариться-CV сидеть-PRS
{Я вхожу в дом и вижу:} ‘на плите варится каша’.

Наконец, сложные глаголы с *tor-* чаще (хоть и не исключительно) выражают значение состояния (32), в том числе результирующего (33); лексикализация *buləp torow* ‘являться’ (букв. ‘став,

стоять') тоже восходит к конструкции с семантикой наступившего результата.

- (32) *palto sōj-đö ele-n-ep tor-a*
пальто гвоздь-ACC вешать-REFL-CV стоять-PRS
'Пальто висит на крючке'.
- (33) *kārim aqsa-hə-n juɣal-t-əp tor-a*
Карим деньги-Р.З-ACC теряться-CAUS-CV стоять-PRS
{Мы стоим с Каримом, объясняю подошедшему другу:}
'Карим деньги потерял'.

С процессами этот сложный глагол часто подчеркивает временный, обратимый характер действия:

- (34) *morat rajdä-nä kitap-tə uqə-r-ɣa*
Мурат Райда-DAT книга-ACC читать-POT-DAT
bir-ep tor-đo
давать-CV стоять-PST
'Мурат дал Райде книгу почитать'.

Подробнее о семантике сложных глаголов с *tor-* в башкирском см. [Мищенко 2013].

Значения из сферы количественного аспекта также могут передаваться при помощи сложных глаголов. В башкирском языке сложные глаголы могут выражать значения

- раритива
- итератива
- хабитуалиса
- семейфактива

Во-первых, значения из сферы количественного аспекта могут передаваться при помощи сложных глаголов на *jat-*, *ultər-* и *tor-*, хотя такая семантика не является для них основной. Так, сложный глагол с *tor-* может выражать значение **раритива** — разновидность итератива, обозначающую «воспроизведение ситуации с периодичностью ниже нормальной: 'изредка', 'время от времени'» [Плунгян 2011: 155] в комбинации с оценочной **аттенуативной** семантикой пониженной интенсивности действия, например, *jatəp torow* 'полеживать' — такая комбинация очень типична для многих языков мира, в частности, славянских, романских, уральских [Плунгян 2011: 155]. Реже сложный глагол с

tor- выражает собственно **итеративное** значение («ситуация полностью повторяется через определенные промежутки времени, с той или иной периодичностью» [Плунгян 2011: 154]):

- (35) *qala-lar ara-hə-nda avtobus*
 город-PL промежуток-Р.3-LOC автобус
jörö-p tor-a
 ходить-CV стоять-PRS
 ‘Между городами курсируют автобусы’.

Однако в башкирском существуют и специализированные сложные глаголы, выражающие множественность ситуации. Сложный глагол с вершиной *jöröw* ‘ходить’ выражает **хабитуальное** значение, т. е. обозначает «регулярно повторяющиеся ситуации, «привычные» действия, становящиеся характеристиками свойств субъекта» [Плунгян 2011: 154]):

- (36) *morat uqə-p jörö-j*
 Мурат читать-CV ходить-PRS
 ‘Мурат учится’ (= Мурат ученик или студент).

Значение **семельфактива**, т. е. кванта мультипликативного процесса, выражается при помощи сложного глагола с вершинным глаголом *qujəw* ‘класть’:

- (37) *olataj-əm jütkäre-p quj-ðə*
 дед-Р.1SG кашлять-CV класть-PST
 ‘Дедушка кашлянул’.

Множественность участников в башкирском может выражаться при помощи сложного глагола с вершиной *bötöw* ‘заканчивать’. Непереходные глаголы при этом выражают субъектную множественность (38), а переходные — объектную (39):

- (38) (*bötä*) *kämä-lär(=ðä) bat-əp*
 (все) лодка-PL=же тонуть-CV
böt-kän / böt-tö-lär
 кончаться-Р.С. PST кончаться-PST-PL
 ‘Лодки все перетонули’.

- (39) *äsäj bötä sənajaq-tar-ðə jəw-əp böt-tö*
 мать все чашка-PL-ACC мыть-CV кончаться-PST
 ‘Мама перемыла все чашки’.

С участником в единственном числе этот глагол выражает значение интенсива, и в том случае, если глагол не допускает подобной интерпретации, показатель множественного числа участника обязателен, ср.:

- (40) **šar šartla-p böt-tö*
 шар взрываться-CV кончаться-PST
 Ожид.: ‘Шар лопнул’.
- (41) *šar-lar šartla-p böt-tö-lar*
 шар-PL взрываться-CV кончаться-PST-PL
 ‘Шары полопались’.

Зону модальных значений в башкирском языке обслуживают те же сложные глаголы, что и зону глагольной множественности, т. е. глаголы с вершинами *səwəw* ‘выходить’, *qujəw* ‘класть’ и *bötöw* ‘заканчивать’.

Промежуточную группу значений между эпистемическими модальными и количественными значениями образует оценка ситуации по степени интенсивности ее реализации. В башкирском языке значение повышенной интенсивности выражается при помощи сложного глагола на *böt-* или на *səw-*:

- (42a) *bajala jarə-l-də*
 стекло раскалывать-PASS-PST
 ‘Стекло треснуло/растрескалось’.
- (42б) *bajala jarə-l-əp böt-tö*
 стекло раскалывать-PASS-CV кончаться-PST
 ‘Стекло раскололось’ (рассыпалось на осколки).

При этом семантика сложного глагола с вершиной *səwəw* ‘выходить’ зависит от свойства (не)предельности глагола. С непредельными глаголами он выражает семантику пердуратива (как и русские пердуративные глаголы с приставкой *про-*, сложные глаголы на *səw-* в этом значении требуют употребления обстоятельства длительности):

- (43) *olataj-əm tön-ö buj-ə jütkäre-p səq-tə*
 дед-Р.1SG ночь-Р.3 длина-Р.3 кашлять-CV выходить-PST
 ‘Дедушка всю ночь кашлял’.

С предельными глаголами такие глаголы обозначают достижение предела и необратимость ситуации:

- (44) *küldäg-em qojaš-ta uñ-əp saq-tə*
 платье-P.1SG солнце-LOC линять-CV выходить-PST
 ‘Мое платье выгорело на солнце’.

Близкое значение полноты охвата объекта выражается при помощи сложного глагола на *quj-*:

- (45) *uqə-t-əw-sə kil-ew-gä*
 читать-CAUS-NMLZ-AG приходить-NMLZ-DAT
min kitap-tar-ðə uqə-p quj-ðə-m
 я книга-PL-ACC читать-CV класть-PST-1SG
 ‘Я прочитал все книги до прихода учителя’.

Этот же сложный глагол употребляется и для выражения **эпистемической модальности** — оценки «степени правдоподобности (или степени вероятности) данной ситуации со стороны говорящего» [Плунгян 2011: 314]. Сложный глагол с *qujəw* ‘класть’ выражает **адмиративное** значение неожиданного действия (46), часто дополненного эвиденциальным компонентом личного доступа к информации (47):

- (46) *bala joqla-p quj-ðə*
 ребенок спать-CV класть-PST
 ‘Ребенок вдруг уснул’. (например, не дождавшись чего-либо)
- (47) *həw butəlka-nan aɣ-əp quj-ðə*
 вода бутылка-ABL течь-CV класть-PST
 {Удивленно глядя на пролившуюся воду} ‘Вода вытекла из бутылки’.

Функция сложных глаголов может заключаться в модификации актантной структуры предиката. Так, сложные глаголы на *bir-* ‘давать’ позволяют ввести дополнительного участника с ролью адресата или реципиента:

- (48) *kärim rajdä-nä kitap-tə in-der-ep*
 Карим Райда-DAT книга-ACC входить-CAUS-CV
bir-ðe
 давать-PST
 ‘Карим занес Райде книгу’.

В то же время добавление бенефактивного участника происходит только на семантическом уровне, а синтаксически он может оставаться невыраженным:

- (49) *rajda it-te morat-qa tip*
Райда мясо-ACC Мурат-DAT сказать.CV
beš-er-ep bir-ðe
вариться-CAUS-CV давать-PST
'Райда сварила мясо для Мурата' {и дала кому-то, чтобы тот передал}.

Сложный глагол с вершиной 'братъ' в тюркских языках обычно выражает **рефлексивный бенефактив**, т. е. действие, совершенное субъектом в собственных интересах; подобные значения конструкции на *al-* отмечают и грамматики башкирского, см., например, [Дмитриев 1948/2008: 185], однако экспедиционный материал показывает, что дефолтное рефлексивно-бенефактивное значение для этой конструкции является производным от семантики смыслового глагола. Так, естественной интерпретацией для (50) будет такая, при которой Мурат записал лекцию для себя:

- (50) *morat lekcija-nə jað-əp al-də*
Мурат лекция-ACC писать-CV братъ-PST
'Мурат записал лекцию'.

Однако сложный глагол с *aləw* 'братъ' не исключает эксплицитного указания на бенефицианта, не совпадающего с субъектом; так, допустимо:

- (51) *rajda it-te morat-qa tip*
Райда мясо-ACC Мурат-DAT сказать.CV
beš-er-ep al-də
вариться-CAUS-CV братъ-PST
'Райда сварила мясо для Мурата'.

5. Морфосинтаксические свойства

С точки зрения морфосинтаксиса, все сложные глаголы обладают рядом особенностей:

- 1) жесткая линейная структура
 - а) непереставимость элементов
 - б) неразрывность

2) единая аргументная структура

С точки зрения соотношения субъектов деепричастной и финитной клаузы, деепричастие на *-p*, входящее в состав сложных глаголов, не специализировано, т. е. способно употребляться как при кореферентных (52), так и при некорреферентных субъектах (53):

(52) *min täðrä-gä qara-p obet beşer-ðe-m*
я окно-DAT смотреть-CV обед варить-PST-1SG
‘Я готовила обед, поглядывая в окно’.

(53) *qojaş qalq-əp qoş-tar*
солнце подниматься-CV птица-PL
hajra-j başla-nə-lar
петь-CV.IPFV начинать-PST-PL
‘Солнце взошло, запели птицы’.

Однако в составе сложного глагола — монопредикативной конструкции — субъект деепричастия и вершинного глагола всегда совпадают. То же касается и остальных аргументов. В бипредикативной конструкции каждый из глаголов сохраняет свою модель управления:

(54) *timur üð-e-neŋ eš-se-lär-e-nä*
Тимур сам-P.3-GEN работать-AG-PL-P.3-DAT
prikaz-dar bir-ep jetäklä-j
приказ-PL давать-CV водить-PRS
‘Тимур руководит рабочими, отдавая приказы’.

В составе сложного глагола компоненты приобретают единую аргументную структуру. Так, поскольку валентностную характеристику сложного глагола определяет глагольная лексема в форме деепричастия, переходный глагол в функции вершины может утрачивать прямое дополнение:

(55) *kärim jöð-öp al-də*
Карим плавать-CV брать-PST
‘Карим купался’.

В этом заключается отличие сложных глаголов от сериальных глагольных конструкций. При сериализации каждая глагольная форма может сохранять свои аргументы, ср. пример (56) из языка гоемаи (чадский), где глагол согласуется по числу с прямым

дополнением; формы компонентов сложного глагола свидетельствуют о том, что каждый из них имеет собственное прямое дополнение:

- ГОЕМАИ (чадские)
- (56) *ni tang shik two müep n-ni*
 3SG брать(SG) нож убивать(PL) 3PL COM-3SG
 ‘Он взял нож (и) убил их им’.
- [Hellwig 2006: 97]

Сложные глаголы отличаются друг от друга по способам взаимодействия с показателем отрицания и с показателями актантной деривации и залога.

Не могут присоединять показатель отрицания глаголы с имперфективной семантикой на *jat-*, *tor-*, *ultär-*; сложные глаголы движения присоединяют показатель отрицания без каких-либо ограничений. Ряд сложных глаголов с показателем отрицания приобретает дополнительную модальную семантику, которую приблизительно можно определить как отрицание долженствования:

- (57) *bar-əp jörö-mä-Ø*
 идти-CV ходить-NEG-IMP
 ‘Не ходи, не стоит ходить’.
- [Юлдашев 1981: 218]

Деепричастная форма, входящая в состав сложного глагола, также может иметь при себе показатель отрицания. Однако поскольку даже при самостоятельном употреблении деепричастие на *-p* не может присоединять показатель отрицания, вместо него в этом случае употребляется форма деепричастия на *-a*, ср.:

- (58a) *ul tön buj-ə-na joqla-p*
 тот ночь длина-Р.З-DAT спать-CV
səq-tə
 выходить-PST
 ‘Он проспал всю ночь’.
- (58б) *ul tön buj-ə-na joqla-ma-j*
 тот ночь длина-Р.З-DAT спать-NEG-CV.IPFV
səq-tə
 выходить-PST
 ‘Он бодрствовал всю ночь’.

- (59a) *morat eš-kä küse-p ultər-əp*
 Мурат работа-DAT переселяться-CV садиться-CV
bar-a
 идти-PRS
 ‘Мурат ездит на работу с пересадками’.

- (59б) *morat eš-kä küse-p*
 Мурат работа-DAT переселяться-CV
ultər-ma-j bar-a
 садиться-NEG-CV.IPFV идти-PRS
 ‘Мурат ездит на работу без пересадок’.

Что касается взаимодействия с показателями актантной деривации и залога, то место расположения последних в аналитической конструкции — на зависимой или на главной глагольной форме — характеризует ее двояко. С одной стороны, если такие показатели присоединяются к главному элементу и при этом в сферу действия показателя входит вся конструкция, это свидетельствует о семантическом единстве конструкции. Неслучайно поэтому в составе лексикализаций показатели актантной деривации и залога присоединяются именно ко второму компоненту, оформляя всю конструкцию и модифицируя всю ситуацию, как, например, это происходит с показателем пассива в следующем примере:

- (60) *hat-əp al-ən-yan äjber*
 продавать-CV брат- PASS-PC.PST вещь
 ‘купленная вещь’

Таким образом, способность вершины присоединять показатели актантной деривации и залога сопутствует десемантизации вершинного глагола, утрате им самостоятельного лексического значения.

С другой стороны, неспособность вершинного глагола присоединять показатели актантной деривации или залога говорит о высокой степени его грамматикализованности. В соответствии с типологической тенденцией, показатели актантной деривации или залога вероятнее всего будут располагаться ближе к корню, чем элемент, превратившийся в грамматический видо-временной показатель.

В башкирском языке вершины сложных глаголов, судя по всему, не способны присоединять показателей рефлексива, реципрока или пассива. Что касается показателя каузатива, его могут присоединять лишь два вершинных глагола, *bötöw* ‘кончатся’ и *səγəw* ‘выходить’.

Сложные глаголы, в состав которых входят вершинные глаголы с показателем каузатива, являются переходными, ср. следующие пары:

- (61a) *maj ire-p böt-tö*
масло таять-CV кончатся-PST
‘Масло растопилось’.

- (61б) *ul bötä maj-ǰä ire-t-ep böt-ör-ǰö*
тот весь масло-ACC таять-CAUS-CV кончатся-CAUS-PST
‘Он истопил все масло’.

Обратное неверно: вершинные глаголы без каузативного показателя могут входить в состав переходных сложных глаголов:

- (62) *ilnur ultəγəs-tə hən-dər-əp böt-tö*
Ильнур стул-ACC ломаться-CAUS-CV кончатся-PST
‘Ильнур переломил стул’.

Таким образом, глаголы с каузативным показателем оказываются менее грамматикализованными, поскольку обладают меньшей продуктивностью. Кроме того, в составе сложных глаголов они могут сохранять свою исходную семантику, ср.:

- (63a) *kärim gajka-nə nəγ-ət-əp böt-ör-ǰö*
Карим гайка-ACC крепнуть-CAUS-CV кончатся-CAUS-PST
‘Карим закончил крутить гайку’ (долго крутил).

- (63б) *kärim gajka-nə nəγ-ət-əp böt-tö*
Карим гайка-ACC крепнуть-CAUS-CV кончатся-PST
‘Карим закрутил гайку’ (за один раз).

Доказательством моноклаузальности сочетания *nəγətap bötörǰö* в примере (63a) служит его единая аргументная структура: несмотря на то, что оба глагола, входящие в его состав, являются переходными, в предложении есть только одно прямое дополнение *gajkanə*, зависящее от всего сложного глагола. При этом, по-видимому, прямое дополнение вводится в предложение именно

благодаря вершине *bötör-*, поскольку семантически оно иногда относится исключительно к нему, как в (64), где прямое дополнение *däftär-ðe* ‘тетрадь’ не может быть объектом *jaðaw* ‘писать’, так что буквально ‘закончить тетрадь, пища’.

- (64) *min bötön ber däftär-ðe jað-əp*
я целый один тетрадь-ACC писать-CV
böt-ör-ðö-m
кончаться-CAUS-PST-1SG
‘Я исписал целую тетрадь’.

Такие употребления восходят к свободным бипредикативным сочетаниям типа (65):

- (65) *jərļa-p tawəš-tə böt-ör-öw*
петь-CV голос-ACC кончаться-CAUS-NMLZ
‘пропеть голос’

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ABL — аблатив; ACC — аккузатив; AG — имя деятеля; CAUS — каузатив; COM — комитатив; CV — деепричастие; DAT — датив; GEN — генитив; IMP — императив; IPFV — имперфективный; LOC — локатив; NEG — отрицание; NMLZ — номинализация; P — принадлежность; PASS — пассив; PC.PST — причастие прошедшего времени; POT — потенциальное будущее время; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; REFL — рефлексив.

Литература

- Дмитриев 1948/2008 — Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка (1948) / Ф. Г. Хисамитдинова (отв. ред.). Научный совет Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Издание трудов выдающихся ученых». Памятники отечественной науки. XX век. Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, М.: Наука, 2008.
- Лютикова и др. (ред.) 2007 — Е. А. Лютикова, К. И. Казенин, В. Д. Соловьев, С. Г. Татевосов (ред.). Мишарский диалект татарского языка: Очерки по синтаксису и семантике. Казань: Магариф, 2007.
- Маслов 1984/2004 — Ю. С. Маслов. Очерки по аспектологии (1984) // А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян (сост. и ред.). Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 21–303.

- Мищенко 2013 — Д. Ф. Мищенко. Об одном сложном глаголе: конструкция *-p tor-* в башкирском языке // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН* IX, 3, 2013. С. 107–141.
- Плунгян 1998 — В. А. Плунгян. Перфектив, комплетив, пунктив: терминология и типология // М. Ю. Чертова (ред.). *Типология вида: проблемы, поиски, решения*. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 370–381.
- Плунгян 2001 — В. А. Плунгян. Антирезультатив: до и после результата // В. А. Плунгян (ред.). *Исследования по теории грамматики*. Вып. 1: Глагольные категории. М.: Русские словари, 2001. С. 50–88.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., РГГУ, 2011.
- Юлдашев 1981 — А. А. Юлдашев. Грамматика современного литературного башкирского языка. М.: Наука, 1981.
- Aikhenvald 1999 — A. Y. Aikhenvald. Serial verb constructions and verb compounding: evidence from Tariana (North Arawak) // *Studies in Language* 23, 1999. P. 469–508.
- Aikhenvald 2006 — A. Y. Aikhenvald. Serial verb constructions in typological perspective // A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). *Serial Verb Constructions: A Cross-Linguistic Typology*. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 1–68.
- Durie 1995 — M. Durie. Towards a Typology of Verb Serialisation. Seminar, Department of Linguistics, Faculty of Arts, ANU, 1995.
- Durie 1997 — M. Durie. Grammatical structures in verb serialization // A. Alsina, J. Bresnan, P. Sells (eds.). *Complex Predicates*. Stanford, 1997.
- Heine 1993 — B. Heine. *Auxiliaries. Cognitive Forces and Grammaticalization*. New York — Oxford: Oxford University Press, 1993.
- Hellwig 2006 — B. Hellwig. Serial verb constructions in Goemai // A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). *Serial Verb Constructions: A Cross-Linguistic Typology*. Oxford University Press, 2006. P. 88–107.
- Kuteva 2001 — T. Kuteva. *Auxiliation. An Enquiry into the Nature of Grammaticalization*. Oxford: Oxford University Press, 2001.